



Митрополит Иларион: У встречи Папы и Патриарха будут далеко идущие последствия

*Впервые в истории Предстоятели Русской Православной и Римско-Католической Церквей **встретились** 12 февраля в международном аэропорту имени Хосе Марти в Гаване. Папа Римский Франциск и Святейший Патриарх Кирилл подписали **совместную декларацию**, призвав мировое сообщество защитить гонимых на Ближнем Востоке христиан. О том, каких последствий от этого ожидать, как можно решить проблему унии на Украине, а также о реакции на декларацию греко-католиков рассказал в **интервью** ТАСС председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.*

– Успешно прошла первая встреча Папы Римского и Патриарха Московского, и на очень позитивной ноте начался диалог между православными и католиками. Каких последствий стоит ожидать?

– Диалог между нашими Церквями существует на протяжении длительного времени. Та встреча, которая состоялась, не означает начало диалога. Она означает то, что диалог перешел в новую более интенсивную фазу. Это не была встреча, направленная на сближение по богословским вопросам, на преодоление разногласий в области учения о Церкви. Те разногласия, которые есть, продолжают существовать, но есть с обеих сторон понимание того, что ситуация в мире требует неотложных совместных действий – как сказано в декларации, скоординированных действий. И именно для того, чтобы скоординировать наши действия, прежде всего, и состоялась встреча. Очень многое из того, что Папа и Патриарх сказали вместе, они уже ранее высказывали по отдельности, но очень важно было, чтобы их голос прозвучал как единый голос предстоятелей двух крупнейших христианских Церквей. И это произошло.

Я думаю, что у этой встречи будут далеко идущие последствия, что слово Папы и Патриарха адресовано самым разным людям, в том числе политическим лидерам – тем, от кого зависит будущее человечества. И я надеюсь, что они прислушаются к тому предупреждению, которое прозвучало в этой декларации и которое непосредственным образом связано с нынешней сложной политической ситуацией.

– Может, Вы ожидаете каких-то конкретных действий по итогам этой встречи?

– Мы ожидаем конкретных действий. Мы ожидаем того, что призыв к миру будет услышан, и что вместо создания нескольких антитеррористических коалиций с глубокими противоречиями между

собой, чреватými непредсказуемыми последствиями, будет создана одна коалиция. Мы ожидаем, что политические лидеры сумеют преодолеть свои внутренние разногласия и сплотиться в борьбе против терроризма как единой угрозы против всего человечества.

– В эту коалицию, полагаете, войдут и духовные лидеры?

– Эта коалиция не может состоять только из политиков – в нее должны войти и духовные лидеры, и другие люди доброй воли.

– В декларации сказано о том, что в отношениях между православными и католиками предстоит преодолеть многочисленные препятствия. Какие из них сейчас на повестке дня? Что станет следующим шагом на пути улучшения отношений?

– Самым главным препятствием для развития отношений между Римско-Католической и Русской Православной Церквями является уния. Реакция украинских греко-католиков на встречу между Папой и Патриархом и на подписанную ими декларацию это очень ясно продемонстрировала.

Униаты не готовы идти по тому пути, который предлагается сегодня Папой и Патриархом. Они продолжают жить мифологемами прежних эпох, продолжают воспитывать в своей пастве дух агрессии, делают жесткие политизированные заявления. Ранее они неоднократно декларировали, что являются мостом между Восточной и Западной христианскими традициями. В действительности они не являются таким мостом и никогда таковым не являлись. Наоборот, они являются препятствием для диалога и для взаимопонимания. Причем я хотел бы подчеркнуть, что у нас нет никакого негатива по отношению к верующим греко-католических общин. Мы понимаем, что эти общины существуют и что они, как и сказано в декларации, имеют право осуществлять пастырское окормление верующих. Но та риторика, которая раздается из уст лидеров унии, к сожалению, говорит о том, что уния не только остается ошибкой прошлого, что признано и православной, и католической сторонами, но имеет свои последствия и в настоящем.

– При этом Патриарх высказывает позитивные мысли относительно будущего Украины, выражает надежду, что ситуация на Украине как-то нормализуется. Как этого и в какие сроки можно достичь?

– Мы надеемся на то, что восторжествует здравый смысл, и на то, что сила Христова поможет преодолеть человеческие разногласия.

– Есть ли вероятность, что католики и православные возобновят прерванное в 1054 году общение в Евхаристии? Как следует из текста декларации, об этом сожалеют и Папа, и

Патриарх.

– В обозримом будущем такая вероятность близка к нулю. Но это не значит, что мы должны считать ситуацию отсутствия евхаристического общения нормальной или что мы должны радоваться разделению между христианами. Христианская совесть заставляет нас искать пути преодоления тех разногласий, которые накопились в течение веков. Но это долгий путь.

– В Гаване мы стали свидетелями присутствия на богослужении Патриарха Кирилла католических кардиналов, для которых специально были установлены кресла. Как может трансформироваться религиозный культ под влиянием сближения двух Церквей?

– Он никак не может трансформироваться.

– Может ли появиться тенденция, что в православных храмах будут устанавливаться скамейки?

– Существует ошибочное мнение, что в православных храмах нельзя сидеть. Поезжайте в Грецию и посмотрите: там весь храм заставлен скамейками. То же самое мы видели в православном храме Антиохийского Патриархата в Сан-Паулу. Более того, церковный устав предписывает в некоторые моменты богослужения сидеть, например, при чтении Апостола, при чтении Псалмов. Само слово "кафизмы", которым обозначаются разделы Псалтири, читаемые за богослужением, происходит от греческого глагола "кафизо" ("сидеть"), как и славянское слово "седален", обозначающее песнопения, которые принято было слушать сидя. Если вы сейчас придете на архиерейскую литургию, вы увидите, что в первой части литургии архиерей несколько раз садится на стульчик. И он садится не потому, что он какой-то особенный и не потому, что он сильно устал или он старый, а потому, что в этот момент богослужения церковный устав предписывает сидеть всем участвующим в богослужении. А возглас "Премудрость, прости" (то есть "встаньте прямо") указывал на то, что надо вставать.

На Руси не принято было ставить скамейки в храме, из-за чего данные предписания церковного устава у нас не исполнялись. Но это не значит, что сидеть за богослужением само по себе грешно или что скамейки в храмах – это признак католичества. Это не признак католичества, а забота о верующих. Некоторые наши престарелые прихожане не могут стоять за службой. Для них мы ставим скамейки. Однако движения за повсеместную установку скамеек во всех храмах по подобию греческих или антиохийских у нас не наблюдается.

– В православных общинах за рубежом женщины, находясь в храмах, редко покрывают

голова. Может ли это или другие "зарубежные" правила православного культа стать распространенным и для России?

– Нельзя свою собственную субкультуру воспринимать как универсальную христианскую культуру. Например, многих греков шокирует наше церковное пение. Греки поют до сих пор на один голос в сопровождении другого голоса. У нас пение чисто европейское, начиная с Петра I, у нас было введено так называемое партесное (четырёхголосное) пение, абсолютно светское по своему музыкальному языку и содержанию. Мы к нему привыкли и считаем его православным. А многих людей с Востока оно шокирует. Говорят: у вас европейское пение. Старообрядцы то же нам говорят. Зато когда наши верующие слышат орган в католическом храме, это некоторых верующих шокирует. В православном храме в Сан-Паулу мы слышали, как орган звучал. В Албании я слышал орган за православным богослужением, на некоторых греческих островах. Что мы должны сказать? Что антиохийские или албанские христиане – отступники от Православия? Нельзя христианство сводить к субкультуре.

– В декларации говорится о необходимости взаимоприемлемых для православных и униатов форм сосуществования. Что это может быть?

– Мы должны исключить прозелитизм, мы должны исключить агрессивную риторику и мы должны исключить в будущем те случаи, которые, к сожалению, имели место в недавнем прошлом, когда насильственно захватывались греко-католиками православные храмы и православные общины выбрасывались на улицу.

– Стороны могут договориться?

– Проблема в том, что греко-католики не хотят ни о чем договариваться. Когда началась эта вакханалия на рубеже 80-90-х годов на западной Украине и униаты начали возвращать себе то церковное имущество, которое они считали несправедливо утраченным, была создана четырехсторонняя комиссия с участием представителей Святого Престола, Греко-Католической Церкви, Московского Патриархата и Украинской Православной Церкви. Эта комиссия занималась конкретными вопросами, а именно, если в конкретном городе или селе существовал конфликт между греко-католиками и православными, которые претендовали на одну и ту же церковную собственность, решалось, как ее разделить. Были выработаны рекомендации, согласно которым, если в селе большинство людей – греко-католики, то храм передается им, но они помогают православным строить новый храм; если большинство – православные, храм остается им, но они помогают греко-католикам строить храм. Если бы эти рекомендации были воплощены в жизнь, мы бы сейчас имели совершенно другую ситуацию и на Западной Украине, и вообще на Украине.

– Что же этому помешало?

– Помешало то, что греко-католики в одностороннем порядке вышли из этой комиссии, они сказали, что они не будут в ней участвовать, и предпочли захватить все, что пожелали, силой.

– То есть если сейчас вернуться к выполнению рекомендаций, то будет нормализована ситуация?

– Мы сейчас не можем возвращаться к вопросу о собственности, поскольку эта собственность была насильственно захвачена, она была у православных отнята. Сейчас не стоит вопрос о пересмотре того, что произошло на рубеже 80-90-х годов. Сейчас первый вопрос, который мы ставим нашим братьям греко-католикам: почему, для какой цели они продолжают свою агрессивную риторику, даже после того как встретились Папа и Патриарх? Нам непонятно, как могут греко-католики, считающие себя членами Католической Церкви, столь неуважительно, агрессивно и развязно высказываться по отношению к Папе Римскому, я уж не говорю об их высказываниях по отношению к Патриарху Кириллу.

– Факт встречи Папы с Патриархом не станет ли раздражающим фактором в отношениях Украинской Православной и Греко-Католической Церквей?

– Пока мы видим, что эта встреча раздражает только греко-католиков и, к сожалению, это объясняется тем, что они предлагают путь прямо противоположный тому, который предложили Папа и Патриарх.

Папа и Патриарх предлагают путь взаимоуважительного братского сосуществования двух общин. Они же предпочитают агрессивную риторику, политизированную риторику. Даже тональность того, что говорили Папа и Патриарх, резко отличается от тональности высказываний первоиерарха Украинской Греко-Католической Церкви.

– Что можно ответить на критику тех православных в России, которые не поддержали решения Патриарха Кирилла пойти на этот диалог и встретиться с Папой? Можно ли как-то успокоить тех верующих, которые боятся воссоединения Церквей, изменения культа?

– Я думаю, что если какие-то наши верующие считают, что разделение между христианами – это норма, что оно должно сохраняться и углубляться, что мы должны все свои силы употребить на то, чтобы никогда никакого сближения не произошло, то вряд ли их стоит успокаивать. Они не успокоятся. Для того, чтобы понять ошибочность такой позиции, достаточно почитать Евангелие от

Иоанна, 17-ю главу, где рассказывается о том, как Иисус Христос молился о единстве своих учеников. "Да будут едино, как мы едино", – так Он говорил, обращаясь к Своему Отцу.

Эта заповедь о единстве была нарушена. Можно спорить о том, кто был виноват, кто прав, но это очевидный факт. Сегодня христиане разделены. Мы не говорим о том, что Церковь разделилась, потому что мы исповедуем веру во Единую, Святую, Соборную, Апостольскую Церковь, и мы веруем в то, что эта Церковь сохраняется в нашей Православной Церкви. Тем не менее, мы скорбим о том, что между христианами нет единства, нет единомыслия, нет единой Евхаристии. И считать это нормой было бы неправильно и грешно.

Другое дело, что тот диалог, который мы сейчас ведем с Католической Церковью, я имею в виду диалог между Русской Православной и Римско-Католической Церквями, не преследует цели преодолеть эти разделения и разногласия. Он ставит перед собой совсем другие цели – те самые, которые нашли отражение в декларации. Никаких иных целей, никакой скрытой повестки дня у нас нет. Если кто-то пытается внушить другим, что такая повестка есть, то такой человек либо заблуждается, либо находится под влиянием раскольников, либо движем какими-то недобрыми чувствами и устремлениями.

– В тексте декларации также говорится о необходимости помогать беженцам, других каких-то идеях. Может ли это вылиться в создание каких-то организаций, например, межхристианского Красного Креста? Или какой-то другой организации, которая будет оказывать практическую помощь сообществу?

– Пока у нас не было конкретных переговоров на эту тему, но исключить создание такой организации нельзя. Мы всегда говорим о том, что мы должны действовать вместе в том, в чем мы можем действовать вместе, а таких областей очень много. Прежде всего, это области, связанные с жизнью конкретных людей, нуждающихся, обездоленных, беженцев.

– Провозглашенное Папой и Патриархом неприятие абортов, эвтанази, однополых союзов выльется ли в какие-то конкретные проекты? Есть ли договоренности на этот счет, идеи, планы?

– У нас уже есть хорошее взаимодействие с Папским советом по делам семьи, и есть совместные проекты, которые мы осуществляем. Это проведение конференций, посвященных тематике защиты семьи, противодействие абортам и так далее. Я думаю, что это направление мы будем расширять.

– Не могу не спросить о планах следующих встреч Папы и Патриарха. Когда они могут состояться?

– Святейший Патриарх сказал, что за первой встречей могут последовать вторая и третья, но никаких конкретных договоренностей у нас пока нет. Пока нам предстоит осмыслить итоги состоявшейся встречи и постараться воплотить в жизнь то, к чему призвали Папа и Патриарх.

– Где могут пройти последующие встречи?

– Понятия не имею.

– Сейчас Папа и Патриарх напрямую связываются друг с другом?

– С тех пор, как они расстались, никакой переписки не было. Но переписка между ними существовала давно, по крайней мере, она возобновлялась на всякую Пасху и всякое Рождество, когда они посылали друг другу поздравления.

– Встреча с Папой пришлось на почти двухнедельную поездку по странам Латинской Америки и в Антарктику. В каждой из стран Патриарх встречался с их президентами, делал политические заявления. Какие надежды возлагает Русская Православная Церковь на регион?

– В каждой из стран, которые посещал Патриарх, была своя программа, своя повестка дня, свои причины туда поехать. И Патриарх всякий раз объяснял, почему он едет именно в эту страну.

Будучи Патриархом Русской Православной Церкви, он, конечно, не безразличен к тому, что происходит в мире. А верующие Русской Православной Церкви сейчас живут повсюду: они есть и на Кубе, и в Парагвае, и в Бразилии, и даже в Антарктиде. И везде в этих местах есть храмы Русской Православной Церкви, которые Патриарх посещал, где совершал богослужения и где встречался с нашими верующими.

Тяжелая ситуация, которая складывается вокруг Сирии, не оставляет Патриарха равнодушным. Он очень много об этом говорил в ходе поездки, в том числе встречаясь с президентами тех стран, которые посещал. На каждой из этих встреч он говорил о гонениях на христиан, говорил о необходимости борьбы с терроризмом не теми разрозненными усилиями, которые сейчас предпринимаются разными сторонами, а именно при помощи скоординированных действий. И всякий раз, когда я присутствовал при этих беседах с государственными лидерами, я видел, что они на это откликнулись, и не сомневаюсь в том, что эти беседы будут иметь реальные последствия. Прежде всего, для жизни тех людей, которые сегодня гонимы, которые сегодня страдают, лишаются своих домов и лишаются своей родины.

– Что в этом регионе еще не освоено? Где Патриарх намерен побывать еще?

– Я не думаю, что Патриарх ставит перед собой цель посетить весь мир. Он его уже объездил, когда был председателем Отдела внешних церковных связей, но какие-то страны дальнего зарубежья он будет посещать лично. В программе на этот год – посещение Греции, паломничество на Афон в связи с 1000-летием русского присутствия на Афоне. Есть и ряд других запланированных поездок. Патриарх будет посещать не только страны, входящие в каноническую ответственность Русской Православной Церкви, но и иные страны, где проживают наши верующие.

– То есть другие страны Латинской Америки Патриарх тоже посетит?

– Не исключаю этого, хотя в самых ближайших планах второй поездки в Латинскую Америку пока нет.

– Какие самые яркие моменты, кроме встречи с Папой, были в этой поездке? Что особенно отметил Патриарх?

– Ярких моментов было очень много, и мне трудно даже что-то выделить, но, я думаю, самым неожиданным для нас были те впечатления, которые мы получили от посещения Антарктиды. И то, что Патриарх сказал там, общаясь с полярниками, было очень неожиданно, глубоко и трогательно. Он помог нам всем посмотреть другими глазами на тот мир, в котором мы живем. Он представил Антарктиду как модель для сосуществования разных народов, континент без границ, без оружия. И это то место, где люди живут в гармонии с природой. Когда нас привезли к пингвинам, мы ходили среди них, и они никуда не бежали, нас не боялись. Это напомнило о том, как люди жили в раю, когда не было хищных зверей, когда змеи не жалили людей, когда между людьми и животными была полная гармония. И вот к этой гармонии мы удивительным образом приобщились в Антарктиде, не говоря уже о том, что люди разных национальностей, разных религиозных традиций живут там как одна семья. И это тоже для нас было уроком.

– Может, тогда он высказал желание вернуться в Антарктиду?

– Я не исключаю того, что он захочет в какой-то момент вернуться в Антарктиду. Там же есть и другие полярные станции, где тоже трудятся в экстремальных условиях наши соотечественники.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49707/>